

Гейдар Джемаль

Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 291.1
ББК 86.2
Д40

Джемаль Г. Д.

Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Джемаль
Г. Д. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 474 с.

ISBN 978-5-532-95043-6

Данный сборник бесед и исследовательских работ участников научной группы Исламского комитета под руководством Гейдара Джемалья посвящен развитию идеологии политического ислама в XX веке. Статьи членов Центра изучения конфликта, раскола, оппозиции и протеста посвящены, в частности, анализу взглядов видных теоретиков политического ислама – таких, как Сейид Кутб, аятолла Хомейни, Али Шариати, Калим Сиддыки. Вниманию читателя также предлагаются исследования, посвященные «черному исламу» и католической теологии освобождения. Участники научных семинаров обсуждают перспективы развития исламской политической мысли в XX веке, а также очертания нового протестного дискурса в наступившем столетии.

ISBN 978-5-532-95043-6

© Джемаль Г. Д., текст, 2005
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Предисловие	6
Гейдар Джемаль. Исламский проект: борьба за историю	6
Политический ислам в XX веке	17
Анастасия Ежова. Ислам Али Шариати – единственная универсальная революционная идеология	17
Беседа первая (Москва, февраль 2003 г.)	39
Анастасия Ежова. Философия Али Шариати в контексте исламской политической мысли XX века: Кутб и Шариати	56
Беседа вторая (Москва, март 2003 г.)	94
Антон Шмаков. Теоретическое наследие Калима Сиддыки	97
Беседа третья (Москва, май 2003 г.)	144
Артур Ястребов. Путь к нации, путь к исламу.	157
Беседа четвертая (Москва, май 2003)	188
Анастасия Ежова. Доктрина Али Шариати и кризис концепции «веляйте-факих» в современном Иране (Шариати и Хомейни)	212
Беседа пятая (Москва, май 2003)	256
Кира Латухина. Идеология революционного католицизма	268
Беседа шестая (Москва, июнь 2003 г.)	290
Ислам против восточной метафизики	306
Анастасия Ежова. «Борьба с нафсом» и великий джихад в исламе	306
Антон Шмаков. Европа: исламская политика и «исламская эзотерика»	353

Приложение	368
Али Шариати. Красный шиизм: религия мученичества. Черный шиизм: религия оплакивания . . .	369
Али Шариати. Джихад и шахадат	380
Сейид Кутб. Отрывки из книги «Вехи на пути»	394
Фрагменты устных выступлений великого аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни	421
Калим Сиддыки. Интеллектуальный потенциал Сира . . .	430
Калим Сиддыки. По ту сторону мусульманских государств-наций	435
Речь премьер-министра Малайзии Датука Сери доктора Махатхира Мухаммада на открытии 10-й сессии ОИК в 2003 году	450
Послесловие	464
Анастасия Ежова. Новый лик исламского проекта	464
Библиография	473

*Политический ислам ассоциируется со
штыками Исламской революции в Иране и кровью
ее мучеников, с клетчатými «арафатками»
палестинских бойцов, с миллионами мусульман,
скандирующих антиамериканские лозунги...
Однако исламский политический проект рождался
усилиями многих интеллектуалов, неординарных
мусульманских политических мыслителей. Эти люди
не были кабинетными теоретиками, абстрактно
рассуждающими об исламской революции, они жили
этой революцией и принимали смерть на ее пути;
они подвергались арестам, пыткам и преследованиям
за свои идеи и за свою политическую деятельность.
Али Шариати и аятолла Хомейни, Хасан аль-
Банна и Сейид Кутб боролись против современного
капиталистического строя, против буржуазных
ценностей и отношений, против несправедливости и
тирании, основывая собственные доктрины на аятах
Корана и хадисах Пророка (СААС).*

*Члены научной группы Исламского комитета
под руководством Гейдара Джемая написали ряд
работ, посвященных взглядам исламских политических
мыслителей в XX веке. Исламское политическое видение
прошло в прошлом столетии большой и сложный путь:
от установки на воссоздание Халифата к проекту сети
джамаатов, от жесткого изоляционизма к альянсу с
левым движением. Каковы теологические предпосылки
политического ислама стать теологией революции?
Какие задачи стоят перед исламской интеллектуальной
инициативой сегодня? Каковы будут очертания
исламского протестного дискурса в XXI веке? И наконец,
какой тип мусульманских мыслителей появится в
наступившем столетии? Участники семинара Гейдара
Джемая обсуждают эти актуальные вопросы.*

Предисловие

Гейдар Джемаль. Исламский проект: борьба за историю

В святом Коране относительно мало аятов, имеющих универсальный смысл, начало и конец. Большинство высказываний Всевышнего, которые могли бы относиться к историческому метапроекту, подразумеваемому Откровением, трактуют эту тему лишь косвенно. Тем не менее среди всех этих аятов есть один, который прямо говорит именно о провиденциальном стержневом смысле универсальной человеческой истории. **«Мы поставили вас общиной в центре, чтобы вы свидетельствовали против человечества в Судный день, а пророк будет свидетельствовать против вас» (2:142–143).** Кстати, это один из наиболее плохо переводимых аятов во всех версиях переводов на все языки: «община в центре», как правило, переводится как «люди, удаленные от крайностей», хотя арабские слова *умматан васатан* означают буквально «умма в середине (или центре)».

Речь в этом аяте идет о том, что община единопольников поставлена Всевышним в центр, под которым подразумевается центр человеческой истории. Чтобы в этом не было сомнений, добавлено: «Вы будете свидетельствовать против человечества», т. е. вы как община будете контрапунктом ко всему человечеству в целом. Стало быть, вы уже сейчас находитесь на осевой линии исторического времени. Аналогичный же статус будет принадлежать пророку по отношению к умме¹: он свидетельствует против нее, потому что является ее контрапунктом, архетипом, согласно которому она моделируется, иными словами, пророк есть центр исламской общины, по соответствию с которым она будет судима.

¹ Умма – мусульманская община.

Во всем этом тексте мы видим теологию четкого выстраивания переходов от «внешнего» к «внутреннему». Наиболее внешним является человечество в целом, «глина», которая структурируется помещением в ее середину некоего внутреннего ядра, которому принадлежит историческая субъектность. Это именно община единопольников, избранные люди, те, которые примкнули к проекту, будучи извлеченными магнитом веры из общего хаоса человеческой субстанции. Но что извлекло их, что является архетипом, моделирующим коллектив избранных? Личность пророка Мухаммада (СААС) является как раз тем самым внутренним человеком, последней инстанцией «внутреннего», в котором как в полюсе завершаются все меридианы, на котором обрывается «внешняя» субстанция.

Итак, изначально мировая умма вооружена этим аятом, составляющим альфу и омегу исторической философии ислама. Этот аят постулирует ее избранность и центральность во времени и в сюжете исторического метапроекта (хотя есть и другие аяты, говорящие об избранности мусульман, которые наследуют этот статус у евреев). Тем не менее можно достаточно уверенно утверждать, что в течение большей части истории ислама – а более конкретно, в период после исчезновения двенадцатого имама – мусульмане в целом и их *алимы* в частности игнорировали роль уммы как оси универсальной истории и *соли земли*. У коранических ученых Средневековья, даже наиболее выдающихся среди них, не было ясного проектного и геополитического мышления, не было представления о глобальной политике. (Однако у западного христианства, благодаря римскому политическому наследию, такое геополитическое видение было, о чем свидетельствует сам ход подготовки и реализации крестовых походов.) В качестве примера уместно напомнить, что знаменитый автор «Возрождения наук о вере» аль-Газали², написавший огромное количество трудов по самым разным сторонам знания, ни

² Аль-Газали, Абу Хамид (1058–1111) – знаменитый мусульманский теолог, философ и правовед, пытавшийся «примирить» суфизм с официальной суннитской доктриной. Аль-Газали считал полезным суфийское учение о нравственном самосовершенствовании человека, однако отвергал учение суфиев о слиянии человеческой души с Аллахом, ее полного растворения в Нем.

словом не обмолвился о судьбе Иерусалима, захваченного крестоносцами за пятнадцать лет до его смерти. А ведь это было грандиозное событие, фундаментальная катастрофа для исламской цивилизации, ибо Иерусалим – *аль-Кодс* – изначально есть третья святыня ислама и направление первой *кыблы* при молитве до переориентации на *Каабу*. Третья святыня ислама – в руках беспощадных врагов, а крупнейший ученый своего времени не находит нужным в течение пятнадцати последних лет своей жизни даже случаем упомянуть об этом ударе для мировой уммы!

Инфантилизм геополитического мышления мусульман, ответственных за судьбы своего проекта, будь то в административной или в интеллектуально-теоретической сферах, контрастирует с поразительной живучестью исламской общины в целом, которая как бы почти бессознательно, тем не менее выдерживает громадные невзгоды, обрушивающиеся на нее в течение истории и продолжает распространяться, завоеывая все новые регионы и все новые человеческие пласты в Индии, Африке, Китае, Европе, Америках. Бесспорно, эта стойкость целого вопреки многочисленным дефектам его частей есть прямое проявление покровительства Всевышнего, поддерживающего во имя провиденциальной задачи существование такого особого инструмента, каким является всемирная, всенациональная община монотеистов.

Так или иначе, к началу пятнадцатого столетия своего исторического существования (первый год пятнадцатого века хиджры относится к 1983 году а.д.) умма подошла в тяжелом состоянии с точки зрения своей политической и цивилизационной организации. Несмотря на существование в течение последних шести веков Османского халифата, более или менее защищавшего народы ислама от натиска Запада, значительная часть этих народов, несмотря на отчаянное сопротивление, все же попала под колониальную пугу империализма. Индия моголов, Индонезия, Малайзия, вся Африка (кроме Египта), Средняя Азия, Кавказ – все эти территории контролировались напрямую Британской, Голландской, Российской империями. После 1945 года полтора миллиарда мусульман оказались заложниками примерно шестидесяти национал-бюрократ-

тических образований, гордо именующих себя «государствами», во главе которых стоят короли и президенты, ненавидящие ислам, получившие образование в западных центрах, готовящих элиту, лояльную мировому антиисламскому проекту, и полностью контролируемые доминирующим «мировым сообществом». Коррумпированные клановые режимы, обеспеченные опереточными армиями, выпестованными только для подавления религиозных бунтов, но заведомо неспособными отразить никакую внешнюю угрозу, правят «исламской улицей». Эта «улица» хранит пассионарность фундаментального единобожия, но является отрезанной от интеллектуального ресурса и политических технологий, которые могли бы преобразовать энергию веры в историческую субъектность и политическую власть.

В плане политической самостоятельности исламских низов положение едва ли не столь же трагично. На протяжении десятилетий большая часть политически активных элементов была интегрирована в ихванистское движение в его варьирующихся от страны к стране разновидностях. Ихваны («Братья-мусульмане»), делавшие ставку на легитимные, электоральные процедуры, проиграли повсюду, где можно проиграть. Они привели к власти Гамаль Абдель Насера в Египте и были им впоследствии политически разгромлены и перебиты. Они пришли к власти в Судане под руководством доктора Хасана ат-Тураби, который бездарнейшим образом проиграл все данные ему Всевышним возможности и кончил домашним арестом и «сворачиванием» своего политического проекта. Инициированная им всемирная Хартумская исламская народная конференция – потенциально замечательный инструмент структурирования глобальной политической субъектности – ничего не сделала за все сессии своей работы, не приняла ни одного стратегического решения, и максимум того, что удалось добиться в ходе этого грандиозного предприятия, было, возможно, знакомство политически ориентированных мусульман из самых разных частей света между собой. Дело «архиважное», но все-таки несоразмерное по сравнению с грандиозностью первоначального замысла!

За пределами движения ихванов существуют и действуют более или менее маргинальные образования, типа партии «Тахрир», которые продвигают вместо политической идеологии и исторического проекта параидеологию и парapolитические мифы вроде «восстановления халифата». Логика и методы этих в целом искренних людей непостижимы в своей инфантильности: можно подумать, что мусульмане существуют не в условиях тотальной войны, которая им объявлена империалистическим Западом, чьи лидеры, кстати, отнюдь не придерживаются идеалов рационализма и здравого смысла, но, напротив, являются адептами эзотерических доктрин, уходящих корнями в Вавилон и Египет, – к двум древнейшим врагам авраамического единобожия.

Эти люди собираются каким-то образом воспроизводить политическую парадигму второго-третьего века хиджры, в то время как на теле исламской родины (совокупности территорий распространения ислама) пылает не менее семи «горячих точек» – фронтов, открытых против мусульман «мировой гордыней» (как принято было выражаться в Иране во времена аятоллы Хомейни). Эти пылающие раны сегодня – Палестина, Афганистан, Ирак, Кашмир, Чечня, Узбекистан, Таджикистан, перечисляя лишь те, на территории которых иностранные наемники убивают женщин, детей и стариков, живущих у себя дома. До недавнего времени к этим ранам можно было причислить также Боснию, Косово и Судан, где вооружаемые США сепаратисты-южане вели тридцатилетнюю войну против центра. Сейчас к этим «горячим точкам» грозят присоединиться Сирия, Туркмения, Азербайджан, Иран и, возможно, Саудовская Аравия. Одного этого перечисления хватает для простой и очевидной констатации: мировая война против ислама – в полном разгаре. Если же мы прибавим к этому войну спецслужб, холодную войну в сфере экономического шантажа и дипломатии, информационный террор, то даже самому тупому станет понятно, что мусульмане являются общиной гонимых, против которых объединены все ресурсы правящих мировых элит.

Собственно говоря, статус «общины гонимых» – это милость Божия. Если бы бомбы куфра не падали на мусульманскую землю и